

Об отношении к французским пиратам в «Historia del Mondo Nuovo»

Пастушенко Андрей

Пастушенко Андрій. Про відношення до французьких піратів в „Historia del Mondo Nuovo“. Стаття містить критику відомого нарративного джерела „Історія Нового Світу“ Дж. Бенцони (1565 р.), стосовно висвітлення у ньому франко-іспанських зіткнень в гаванському районі Куби в 1537 р. та 1555 р., на підставі порівняння свідчень Бенцони з інформацією із іспанських джерел. У ході дослідження було вказано на дуже суб'єктивне тлумачення історичних подій у різних джерелах та наголошено на можливій зацікавленості Бенцони у дискредитуванні своїм твором іспанської влади в очах папства та італійського суспільства. **Ключові слова:** француз, галеон, Гавана, пірати, корсари.

Pastushenko Andrey. About Attitude to French pirates in “Historia del Mondo Nuovo”. The paper examines the critic to most known narrative source “History of New World” written by J. Benzoni and published in 1565 year with regard to Franco-Spain skirmishes in region of Havana in 1537 and 1555 years by means of comparing the testimony of Benzoni with information of Spanish sources. In course of investigation it was assumed that Benzoni had purpose to discredit Spanish rule for Papa and Italian society thereby he specially distorted data. **Keywords:** Frenchman, ship, Havana, pirates, privateer.

Достаточно давно, описывая события пиратской войны Франции с Испанией в первой половине XVI в., историки ссылаются на свидетельства миланского путешественника Джироламо Бенцони, написавшего один из немногих дошедших до нас нарративов о франко-испанской конфронтации на Антильских островах в 1530–50-х гг. К числу таких историков можно отнести одного из основоположников западной истории пиратов В. Барбура и современного российского исследователя Д. Н. Копелева [8, р. 532; 3, с. 77]. Историки ссылаются на свидетельства миланского автора, не подвергая сомнению его показания. Привлекая труд Бенцони к исследованию, К. Лэйн пишет, что миланец часто приукрашивает факты, но дает верную историческую картину в целом [14, р. 20]. Хотя уже в XIX в. М. Аллегри поставил под

сомнение реальность путешествий Бенцони, предположив, что итальянец занимался компиляцией чужих свидетельств с целью составления антииспанской пропаганды и, следовательно, был крайне тенденциозным [12, р. 142].

Несмотря на то, что сегодня историк Б. Кин оспаривает точку зрения М. Аллегри, указывая на присутствие в «Истории...» положительных оценок в адрес испанцев и ссылок на личные наблюдения автора, вопрос о тенденциозности и достоверности труда Джироламо Бенцони остается открытым [12, р. 142-143].

Наличие различных мнений в историографии вызывает настоятельную потребность проиллюстрировать примерами «объективность» итальянского автора методом сравнения представленных у Бенцони показаний о двух франко-испанских столкновениях на Кубе со свидетельствами из испанских источников. Первое событие произошло за пять лет до начала путешествия итальянца и относится к 1537 г. Второй пример относится к 1555 г., времени пребывания Бенцони на Антильских островах.

Джироламо Бенцони родился в Милане в 1519 г. и, как он сам говорит, начал свое путешествие в 1541 г. в возрасте двадцати двух лет. Во время путешествия он посетил Кубагуа, Венесуэлу, Маргариту, Пуэрто-Рико, Санто-Доминго, Коста-Рику, Гондурас, Панаму, Колумбию и Эквадор. Домой он вернулся по истечении четырнадцати лет (1556 г.), и в 1565 г., в год уничтожения испанцами французской колонии во Флориде, Франческо Рампазетто опубликовал в Венеции написанную Бенцони «Historia del Mondo Nuovo», которую миланец посвятил горячему стороннику происпанской политической ориентации Папе Пию IV. Труд был переведен на французский, немецкий, фламандский и английский языки [17, р. I-II].

М. Аллегри, Х. Р. Медина и Х. Х. Бекко, Б. Кин отмечают, что Бенцони был знаком с трудами Гонсало Фернандеса де Овьедо «Всеобщая и натуральная история Индий», Франциско Лопеса де Гомара «Всеобщая история Индий», Пьетро Мартира де Ангиеры «Декады Нового Света» и Педро Сиеса де Леона «Хроника Перу» [12, р. 24; 15, р. 142–143].

Следует отметить, что в указанных книгах интересующие нас два столкновения испанцев с французскими пиратами в 1537 г. и 1555 г. отсутствуют. Это обстоятельство снимает часть упреков по обвинению Бенцони в плагиате.

Миланец пишет, что зимой 1537 г. недалеко от Гаваны остановился корабль французских пиратов. Тем временем на причале города стояло три больших испанских судна, которые, как утверждает Бенцони, зашли в Гавану транзитом из Новой Испании. Далее сообщается, что «глава города Хуан де Рохас приказал им выгрузить все золото, серебро и другие ценные вещи и отправляться на поиски французов. Один за другим они вышли из гавани, с ботами впереди и флагманом. Они нашли галеон недалеко от города у самого устья реки. Не желая атаковать его (французский

корабль – А. П.) в одиночку, первый корабль решил ожидать прибытия других суден. «Француз», предположив, что «испанец» боится нападения, стал стрелять из своих пушек, которые настолько напугали команду испанского корабля, что она оставила судно и сбежала на берег. Следующее испанское судно находилось недалеко к востоку, но, увидев действия первого корабля, его команда тотчас последовала отвратительному примеру, затем так же поступили на борту третьего судна. Так французы, которых первыми потревожили и которые опасались, что их возьмут в плен, с большим ликованием захватили три корабля. Затем, вернувшись в Гавану, корсары потребовали такую же сумму, какую они получили во время первого визита, после чего отплыли» [10, р. 102-103].

На выше приведенное описание миланца ссылаются в своих исследованиях В. Барбур и В. Н. Копелев [8, р. 532; 3, с. 77]. Напротив, К. Х. Хэринг и И. Райт используют в изложении события 1537 г. испанское свидетельство, а именно письмо Изабелле Португальской от губернатора Кубы Гонсало де Гусмана, датированное 8 апреля 1537 г. [9, р. 44; 18, р. 217-218].

В пользу испанского источника говорит тот факт, что биографию его автора историки знают намного лучше, чем биографию итальянского путешественника Бенцони. Гусман был представителем знатного рода Сантьяго, долгое время занимал должность помощника губернатора, прежде чем сам занял этот пост в 1535 г. [18, р. 74, 94, 104, 109, 113, 115, 182]. Немаловажно также, что письмо было им написано по «горячим следам», именно в год досадного для испанцев столкновения с пиратами. Но служебное положение испанского чиновника Гусмана заставляет подозревать его в искажении фактов.

Гусман пишет, что зимой 1537 г. французский корсар на легком паташе появился у побережья Гаваны и бросил якорь в небольшом заливе у порта Марин, в нескольких лигах от города. В то время в Гаване стояло «пять испанских кораблей, собирающихся в плавание... через Багамский пролив в Испанию». Поселенцы упростили капитанов напасть на пирата, пообещав заплатить за корабли в случае их потери. В результате, три судна, по 200 тонн каждое, отправились на охоту за пиратом. Три дня они вели огонь по французам, не имея возможности взять его на abordаж в заливе, куда испанцам мешала зайти большая осадка их судов. Как-то рано утром французы с помощью паруса и весел смогли незаметно для врага выбраться в открытое море. Поздно спохватившиеся испанцы в спешке тотчас вытравили якоря и начали преследование. Но неожиданно поднялся неблагоприятный для них ветер, из-за которого преследователи были вынуждены покинуть дрейфующие корабли и высадиться на берег. В свою очередь французы вернулись на веслах назад и легко захватили три пустых судна. Два из них они сожгли, а с третьим отправились к пристани Гаваны и, пригрозив горожанам осадить город, если что-либо плохое случится с их кораблями во время стоянки, пираты на какое-то время остались там [9, р. 44]. И. Райт полагает, что у французов был план устроить в Гаване

засаду на испанские суда, заходящие туда из Тьера Фирме и Мексики, но, видимо, эта идея показалась пиратам слишком опасной, потому что вскоре они отправились на запад к мысу Сэн-Антон [18, р. 217-218].

В источниках совпадает время, место, количество потерянных испанцами кораблей и факт покидания суден командами. Но при этом Бенцони главную причину поражения испанцев выводит из их «постыдного» страха, ни слова не упоминая о неблагоприятных погодных условиях. Без сомнения, страх испанцев Бенцони преувеличивает.

Таким образом, испанский и итальянский источники, в корне противореча друг другу в освещении столкновения 1537 г., содержат субъективные данные. К сожалению, третий письменный источник историкам неизвестен. Поработав в испанских архивах, П. Хоффман сделал вывод, что всего в 1537 г. в районе Антильских островов пираты захватили пять больших кораблей [11, р. 26].

В 1555 г. корсары Жака де Сора напали на важнейший перевалочный пункт испанского судоходства, Гавану, и полностью уничтожили этот город. Через несколько дней после разграбления Бенцони лично побывал на месте происшествия и «увидел все настолько разгромленным, что едва разглядел очертания города» [10, р. 102-103]. «Они (пираты) вошли в город за час до рассвета, – пишет итальянец, – и сразу взяли в плен нескольких испанцев, в то время как другие жители спасались бегством. В поисках добычи французы входили в дома, но выходили с пустыми руками, так как жителей уже несколько раз успели ограбить другие французы... Во время переговоров по поводу выкупа с города и пленников, капитан потребовал шесть тысяч золотых дукатов. Испанцы заговорили о бедности и сказали, что вся их собственность не составит нужной суммы и что за помощью они обратятся к своим начальникам... Так, оставив капитана, они пообещали вернуться на следующий день с выкупом...» [10, р. 102]. Далее Бенцони говорит, что испанцы приняли решение напасть на французов ночью: «Сто пятьдесят испанцев и черных рабов спустя час после наступления темноты, взывая к Святому Хосе и Святому Якову, напали на спящих врагов и убили из аркебуз четырех французов, среди которых был племянник капитана. Французы оказались храбрыми людьми, выхватывая оружие, они выскакивали из домов и доблестно защищались, да так, что после первых выстрелов их аркебуз испуганные испанцы показали свои спины и убежали в лес. Чрезвычайно раздраженный смертью своих людей и особенно своего племянника, укоряя себя в излишней доверии к испанцам, капитан поставил на всю ночь хороший дозор». Утром французский капитан велел сжечь все городские постройки, включая церковь. При этом «стоявшие у деревьев конные испанцы закричали: «О, капитан, неужели недостаточно для успокоения твоих чувств сжечь весь город без нападения на храм Господень?» На что капитан надменно ответил: «Люди без веры не заслуживают церкви». Вслед за разрушением домов они снесли и разграбили укрепления. Когда добыча была погружена на

борт, капитан, отчаянно пригрозив испанцам, приказал своему кораблю выходить из порта [10, р. 102-103].

Описанное Бенцони событие нашло отражение в череде испанских источников. После разрушения Гаваны власти города провели специальное расследование. На основании различных показаний очевидцев был составлен общий отчет городского совета (кабильдо) о нападении пиратов [16, р. 49 - 83]. Отечественные исследователи Я. Свет и В. К. Губарев предпочитают использовать в исследованиях именно этот письменный источник [4, с. 136-137; 1; 2, с. 17-20].

Из отчета кабильдо от 1555 г. следует, что «перед восходом солнца часовой на Эль-Морро поднял флаг и подал сигнал, что на горизонте появилась латинская каравелла; Хуан де Ловера из крепости оповестил об этом пушечным выстрелом... каравелла вошла в бухту Хуан-Гильен, что в полулиге от города, и высадила два десанта, и теперь примерно двести человек, большинство из них вооруженные мушкетами, движутся по направлению к крепости». Под началом алькальда Хуана де Ловеры, засевший в крепости Ла-Фуэrsa, городской гарнизон оказал французам упорное сопротивление, в защите города принимали участие «метисы и негры, старики, женщины и дети» [16, р. 52]. Позднее, в письме Ловера писал, что «защищал укрепления даже, когда враги их подожгли и взойшли на башню, ... но не смог защищаться более одного дня и одной ночи» [5, р. 376].

Нетрудно заметить, что информация из испанских источников полностью противоречит приведенной выше интерпретации Бенцони, согласно которой французы заняли Гавану без боя.

После захвата крепости Жак де Сор потребовал с жителей Гаваны выкуп за пленников и город в размере 30 тысяч песо, сто мер хлеба и 200 арроб (3 тонны) мяса. В отчете записано: «Мы предложили ему в качестве выкупа три тысячи дукатов, но Сор ответил, что во Франции дураков нет, и посоветовал нам поторопиться с выполнением его требований, иначе он сожжет все дотла и убьет пленников» [16, р. 68; 2].

Испанский чиновник Диего Масариегос в показаниях пишет, что «французский капитан расположился в доме Хуана де Роксаса (Рохас) с 20 французами и поставил двух часовых у входа». Ловеру и остальных пленников пираты бросили в подвал [6, р. 382].

Тем временем губернатор собрал в Гуанабакоа полторы сотни белых, негров-рабов и индейцев и ночью 17 июля неожиданно напал на французов. Согласно Масариегосу, сначала были убиты часовые, затем «один из негров ранил французского капитана в грудь, после чего негры и индейцы подняли шум, разбудив остальных французов». Далее Масариегос сообщает, что в результате ночного боя «погибли 20 индейцев и негров и один испанец, французов было убито 15 или 17, среди убитых дядя капитана Хакеса де Сорья (Жак де Сор)» [6, р. 383]. Примечательно, что в 1556 г. юрист Мосен Ботейер, находясь в Сантьяго-де-Куба, писал новому королю Филиппу II о гибели в Гаване более чем 30 испанцев [7, р. 436].

Отбив атаку неприятеля, нарушившего условия капитуляции, капитан корсаров велел казнить всех заложников. «Рассерженные французы, – свидетельствует Масарьегос, – стали убивать пленных ножами и шпагами... Восемнадцать пленников убили в доме, с ними еще десять пленных португальцев в каравелле, которая стояла в порту» [6, р. 383]. Затем французы подожгли Гавану «не пощадив ни церковь, ни больницу» [6, р. 384; 2]. Ботейер пишет, что пираты поступили «как греки, когда те захватили Трою, если не сказать хуже» [7, р. 436]. Перед отплытием Сор велел повесить пленных негров «на воротах дома Хуана де Роксаса» и 4 августа поднял паруса [6, р. 384; 2].

Отчет кабильдо заканчивается следующими словами: «Виден большой вред, причиненный войной. Все корсары, которые здесь были, – лютеране и еретики (herejes)» [16, р. 82].

При сопоставлении рассказа Бенцони с вышеприведенной испанской версией различия наблюдаются в том, что в книге Бенцони отсутствуют упоминания о штурме корсарами укреплений Гаваны. Между тем все испанские свидетельства указывают на его реальность. Бенцони умалчивает о казнях, учиненных в Гаване корсарами. Вызывает вопрос цифра убитых в ночной стычке 17 июля. Если Бенцони пишет, что испанцы тогда убили четырех французов, среди которых был племянник Сора, то Масариегос говорит о 15 или 17 погибших врагах, включая дядю Сора [10, р. 103; 6, р. 383]. Таким образом, об истинном числе убитых корсаров остается пока только догадываться. Возможно, истину следует искать в «золотой середине». Но можно утверждать однозначно о смерти 17 июля какого-то родственника Сора. Согласно показаниям Ловеры и Масариегоса, всего за время оккупации Гаваны корсары убили свыше 53 человек [6, р. 383-384; 5, р. 376], в то время как сторонний наблюдатель Ботейер писал испанскому королю в 1556 г. о более чем 30 испанцах [7, р. 436]. На фоне показаний Ботейера выходит, что непосредственные участники происшествия, алькальд Ловера и будущий губернатор Кубы (с 1556 г.) Масариегос, дают в отчете весьма невыгодную для них высокую цифру, следовательно, источник претендует на объективность.

Итак, следуя тексту Бенцони, главная причина поражений испанцев в 1537 г. и 1555 г. заключалась в трусости. И в первом, и во втором случаях испанцев сильно напугали французские выстрелы из пушек и аркебуз: при первых выстрелах они оставили свои корабли и «показали спины». Напротив, французов Бенцони называет храбрецами, а о Жаке Соре отзывается как о благороднейшем человеке, который, поверив испанцам, не выставил на ночь часовых. Легко заметить, что четкое разделение на «белое» и «черное» (храбрецов и трусов, благородных и подлых) указывает на тенденциозность автора текста. Вполне вероятно, что Бенцони принадлежал к числу сторонников французской монархии, которая в 1540-е гг. активно боролась с Испанией за Миланское герцогство. При сравнении с испанскими документами обнаруживается, что миланец не знал или не хотел писать о тех событиях, которые могли

свидетельствовать в пользу моральных качеств испанцев. Так, он умалчивает о факте штурма укреплений Гаваны. Исходя из приведенных соображений, сведения из «Истории...» Бенцони следует использовать крайне осторожно с высокой долей критики, а не принимать за «чистую монету», как это делают В. Барбур и некоторые исследователи; нельзя также согласиться с точкой зрения Б. Кина об отсутствии в итальянском источнике антииспанской подоплеку.

Литература

1. Губарев В. К. Корсар Жак де Сор, разграбивший Гавану. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.privateers.ru/>]. Доступ – 7.09.2008 г.
2. Губарев В. К. Пираты Карибского моря: жизнь знаменитых капитанов / В. К. Губарев. – М., 2009.
3. Копелев Д. Н. Золотая эпоха морского разбоя / Д. Н. Копелев. – М., 1997.
4. Свет Я. М. Пираты Антильских морей // Новая и Новейшая история. – 1966. – № 1.
5. (Año de 1555. – Diciembre 30, Habana.) – Carta de Juan de Lobera, alcaide de la fortaleza, dando cuenta del ataque de los franceses. – (Colec. Muñoz, t. LXXXVII, fol. 316.) // Coleccion de Documentos Ineditos, Relativos al Descubrimiento, Conquista y Organizacion De Las Antiguas Posesiones Españolas De América y Oceania, sacados de Los Archivos del Reino, y Muy Especialmente Del de Indias. Segunda Serie. – Madrid, 1891. – Т. 6.
6. (Año de 1555.) – Relación enviada por Diego Mazariegos de la toma y saqueo que hizo en la Habana un corsario francés. – (Biblioteca de Marina, colección Navarrete, t. xxv, núm. 17.) // Coleccion de Documentos Ineditos, Relativos al Descubrimiento, Conquista y Organizacion De Las Antiguas Posesiones Españolas De América y Oceania, sacados de Los Archivos del Reino, y Muy Especialmente Del de Indias. Segunda Serie. – Madrid, 1891. – Т. 6.
7. (Año de 1556. – Enero 15, Santiago.) – Mosen Boteller da cuenta de los daños causados por los corsarios franceses, y juzga desfavorablemente á los gobernadores letrados. – (A. de I., 54, 2-2.) // Coleccion de Documentos Ineditos, Relativos al Descubrimiento, Conquista y Organizacion De Las Antiguas Posesiones Españolas De América y Oceania, sacados de Los Archivos del Reino, y Muy Especialmente Del de Indias. Segunda Serie. – Madrid, 1891. – Т. 6.
8. Barbour V. Privateers and Pirates of the West Indies / V. Barbour // The American Historical Review. – April, 1911. – Vol. 16. – №3.
9. Haring C. H. The buccaneers in the West Indies in the XVII century / C. H. Haring. – L., 1910.
10. History of the New World by Girolamo Benzoni, of Milan, Sheving His Travels in America, from a. d. 1541 to 1556: With Some Particulars of the Island of Canary / Trans. W. H. Smyth. – L., 1857.
11. Hoffman P. E. The Spanish Crown and the Defense of the Caribbean, 1535-1585: Precedent, Patrimonialism, and Royal Parsimony / P. E. Hoffman. – Baton Rouge, 1980.
12. Keen B. The Aztec Image in Western / B. Keen. – New Jersey, 1991.
13. Klaniczay T., Kushner E., Chavy P. Crises et Essors Nouveaux (1560-1610) / T. Klaniczay, E. Kushner, P. Chavy. – Amsterdam, Philadelphia, 2000.
14. Lane K. E. Blood and silver: a history of piracy in the Caribbean and Central America / E. K. Lane. – Oxford, 1999.

15. Medina J. R., Becco H. J. Historia real y fantástica del nuevo mundo / J. R. Medina, H. J. Becco. – Caracas, 1992.
16. Relacion y Estrago que los Franceses cosarios Hicibron en la Villa de La Habana é Puerto Della, Dibigida à La S. C. C. M. Del Emperador y Rey Nuestro Señor, à Los Muy Poderosos Señores Presidente é Oidores de su Real Consejo de Indias, Para que Su Magestad sea Advertido de todo Lo Que ha Sucedido, Conforme á Esta Dicha Relacion quel Cabildo Desta Dicha Villa le Enbia, para que Su Magestad con Brevedad Provea en El Puerto lo que mas Convenga a Su Servicio. (Año 1555.) // Coleccion de Documentos Ineditos, Relativos al Descubrimiento, Conquista y Organizacion De Las Antiguas Posesiones Españolas De América y Oceania, sacados de Los Archivos del Reino, y Muy Especialmente Del de Indias. – Madrid, 1869. – Т. 12.
17. Smyth W. H. Translator's Introduction / W. H. Smyth // History of the New World by Girolamo Benzoni, of Milan, Sheving His Travels in America, from a. d. 1541 to 1556: With Some Particulars of the Island of Canary / Trans. W. H. Smyth. – L., 1857.
18. Wright I. A. Early History of Cuba. 1492-1586 / I. A. Wright. – New York, 1916.

© Пастушенко А.

Роль організації консервативного спрямування у Болгарському Відродженні (60-ті рр. XIX ст.)

Свириденко Вікторія

Свириденко Вікторія. Роль організації консервативного спрямування у Болгарському Відродженні (60-ті рр. XIX ст.). У статті розглядається питання про місце консервативної течії в болгарському національно-визвольному русі, робиться спроба уточнити ідейний характер організації, що традиційно відносились в історіографії до консервативних. Спираючись на опубліковані джерела, досліджується діяльність болгарських організацій в Константинополі, «Добродійної дружини» та Одеського болгарського настоятельства, їх методи боротьби проти чужоземного гніту та досягнуті на кінець 1860-х рр. результати. Автор приходить до висновку, що, незважаючи на загальноприйнятну характеристику останніх двох товариств як консервативних, їх діяльність носила різнобічний характер, що підтверджують, зокрема, контакти з представниками революційної та ліберальної течій. Загалом консервативно налаштовані організації, дотримуючись тактики вичікування, не